

В ходе путешествия Бай Юньфэй с изумлением наблюдал, как дружеские отношения Минфэна и Тяньмина крепили не по дням, а по часам.

Уже на следующее утро можно было видеть, как они панибратски обнявшись за плечи, словно родные братья, о чём-то весело трещали у костра. Днём они вообще отделились от группы, что-то увлечённо обсуждая в сторонке, жестикулируя и смеясь.

С наступлением сумерек караван разместился на древнем холме, Хуан Вань начал раздавать указания, и торговцы начали спешно разбивать палатки и готовить ужин.

Тан Синьюнь отправилась прогуляться, чтобы насладиться видом природы в свете заходящего солнца. Она торопилась, поскольку закат уже был в самом разгаре. Чжао Маньча безмолвно последовала за ней. Цзин Минфэн и Тяньмин сбежали в ближайший лесок, скрывшись из виду, оттуда периодически доносился жизнерадостный гогот. Бай Юньфэю делать было совершенно нечего, так что он просто притулился на ближайшей скале и начал улучшать оставшиеся у него предметы.

[Улучшение не удалось!]

[Предмет разрушен!]

Страхнув пыль с рук, Бай Юньфэй расстроено покачал головой: «Снова неудача, неужели я исчерпал запасы везения вчера ночью?»

Он вздохнул. После этого в руках юноши появился браслет-цепочка. Бегло взглянув на него, он послал мысль: «Апгрейд».

[Успешный апгрейд!]

[Качество предмета: Превосходное]

[Уровень апгрейда: +10]

[Дополнительный атрибут: Сила +51]

[+10 Дополнительный эффект: При ударе существует 1% шанс удвоения урона этой рукой]

[Требуется для улучшения: 28 зарядов души]

При виде дополнительного эффекта обрадовавшийся было Юньфэй раздражённо поморщился: «Двойная сила – неплохой эффект, но с таким шансом активации он почти не имеет смысла...»

После того, как эксперт достигает ступени Ядра Духа, битвы превращаются в противостояние элементарных атрибутов. Чем сильнее был духовный практик, тем сильнее был его элемент. Соответственно, возрастала и средняя дистанция между сражающимися. На этом уровне силы редко можно было увидеть экспертов, сошедшихся в ближнем бою. В битве между Цзян Фанем и тем незнакомцем экспертов разделяло несколько сотен метров, но несмотря на это, бой был чрезвычайно быстрым и насыщенным. Разумеется, всегда были практики, предпочитающие ближний бой. Обычно это было связано со спецификой их духовных техник. Однако таких всё же было меньшинство. Даже если одна из сторон стремится завязать ближний бой, вторая, вероятнее всего, предпочтёт выдерживать удобную дистанцию. Именно поэтому

дополнительный эффект этого браслета был практически бесполезен. Юньфэй определённо не будет его использовать, шанс в 1% был слишком ничтожным. Сложно представить себе сражение, в котором ему удастся нанести по противнику сотню ударов...

«А? Разве это не... Тяньмин?» — когда Бай Юньфэй убрал браслет, его внимание привлекла крадущаяся в темноте фигура, направлявшаяся к палаткам. Обычный человек бы его не заметил, но Юньфэй ясно видел, что это не кто иной, как Тяньмин.

Тяньмин ступал бесшумно и плавно, словно кошка, а одежда на его груди слегка оттопыривалась, словно он там что-то прятал. Наконец, быстро оглядевшись и никого не увидев, он проскользнул в какую-то палатку.

Примерно десять минут спустя полог палатки снова шевельнулся, и Тяньмин также аккуратно шмыгнул наружу, после чего поправил полог, чтобы всё выглядело, как раньше.

«Слушай, Тяньмин, чем, во имя Небес, ты тут занимаешься?»

Тяньмин стремительно развернулся, и выражение его лица сменилось с триумфального на неприятно удивлённое. Он даже подпрыгнул на метр в воздух от неожиданности, чуть не запутавшись в своих ногах после приземления.

«Бра... братец Бай, что ты тут делаешь?» — неловко спросил он. Наткнувшись на исполненный подозрений взгляд Юньфэя, он отвёл глаза и панически осмотрелся по сторонам.

«Это мой вопрос. Что за странная таинственность?»

«Что? Нет... Я, я взбивал подушки! Да! Я помогал вытряхнуть пыль и почистить постели в лагере. Ты же знаешь, я всегда это делаю», — глаза Тяньмина забежали, после чего он смог выдавить из себя оправдание.

«Хо, понятно... — Юньфэй по-прежнему пристально смотрел на юношу. В этот момент он понял, что с его одеждой уже всё в порядке, и покачал головой. — Тогда почему ты ведёшь себя так, будто тебя поймали на горяченьком?»

«А? Т-ты о чём? Наверное, здесь свет так ложится, ты что-то напутал, братец Бай. Л-л-ладно, извини, мне ещё нужно заняться другими постелями, увидимся!» — нервно глянув по сторонам в очередной раз, он выпалил последнюю фразу и тут же побежал к другим палаткам.

«Хм...» — Бай Юньфэй лишь покачал головой, глядя на это бегство. После этого он направился к Хуан Ваню и остальным, которые жарили кроличье мясо на костре. Но, пройдя метров десять, он оглянулся на палатку, из которой только что выбрался Тяньмин.

«Это же палатка мисс Тан и тётушки Чжао? Похоже, эти балбесы нацеливались на них всё это время...»

За ужином Бай Юньфэю пришлось сидеть рядом с двумя свиноголовыми людьми... ах да, если точнее, это были Цзин Минфэн и Тяньмин.

Кто их избил? Разумеется, это была тётушка Чжао. Изначально они планировали подшутить над женщинами, устроив им весёлую ночь в компании целой кучки скорпионов, которые бы ползали по палатке и по ним...

К несчастью для заговорщиков, тётушка Чжао, которая вернулась в палатку первой, с первого взгляда раскрыла этот “коварный” план.

Причиной стало то, что Тяньмин очень спешил. Он вырыл ямку для скорпионов, но забыл засыпать их землёй после этого...

После молниеносного расследования оба молодых человека были избиты до полусмерти.

Правильно говорят, не рой другому яму...

Глядя на то, как эти двое пытаются онемевшими губами пить похлёбку из чашек, так что часть даже выливалась им на одежду, Бай Юньфэй с трудом сохранял невозмутимое выражение лица. Оба юноши пламенными взорами пожирали тётушку, которая делала вид, что ничего не случилось. Тан Синьюнь с улыбкой прихлёбывала из чашки, также не говоря ни слова. На лице Минфэна даже сквозь синяки и ссадины ясно чувствовалось желание взять реванш, но этого стоило ожидать. Чего Юньфэй не мог понять, так это почему Тяньмин присоединился к этой “диверсии”? Чем его приманил Минфэн, чтобы получить такую самоотверженную поддержку? С первого взгляда было ясно, что Тяньмин совершенно не злится на него за такой бесславный итог, что лишь усиливало любопытство Юньфэя.

Словно почувствовав его взгляд, Тан Синьюнь повернула голову и приветственно улыбнулась. На её щеках появились очаровательные ямочки, и Бай Юньфэй невольно улыбнулся в ответ. Но в этот момент бдительный взор тётушки Чжао метнулся к нему, и Юньфэй поспешно посмотрел в сторону. Он принуждённо кашлянул, опустил взгляд в свою чашку и сказал: «Я здесь ни при чём. Я не имею к этим двоим и к их шалостям никакого отношения...»

После ужина два свиноголовых существа посовещались и объявили, что с этого момента будут ночевать в одной палатке, оставив Бай Юньфэя в одиночестве. Бай Юньфэй снова невольно почувствовал изумление: это что, братские узы, рождённые в горниле совместных испытаний и бед?

На следующий день полностью исцелившиеся Минфэн и Тяньмин с улыбками пришли к тётушке Чжао извиняться. Они донимали её до тех пор, пока она не сдалась и не простила их, после чего коротко поклонились и, довольные, ретировались, обмениваясь фразочками, понятными только им двоим. Время от времени они появлялись в поле зрения Юньфэя – Цзин Минфэн что-то втолковывал юноше, обильно жестикулируя, а Тяньмин сосредоточенно внимал его “мудрости”, яростно кивая...

Беспомощно вздохнув, Бай Юньфэй пробормотал себе под нос: «Он был таким славным малым, но как же быстро он сбился с пути...»

Чем ближе был город Гуи, тем больше людей они видели на тракте. На обочинах даже начали попадаться чайханы и лоточники. Завтракали они уже в какой-то гостинице, после чего караван продолжил свой путь.

Примерно в два или в три часа пополудни, когда Бай Юньфэй неспешно шагал бок о бок с Хуан Ванем, расспрашивая его о городе Гуи, сзади его неожиданно окликнул Тяньмин.

«Братец Бай, братец Бай! Иди сюда быстрее, я хочу тебе кое-что рассказать...» — он призывно

махал ему рукой.

«А? Что такое?» — Юньфэй подошёл поближе.

«Хе-хе, хочу открыть тебе одну тайну... — Тяньмин бросил на него загадочный взгляд и наклонился поближе. Он прикрыл рот левой рукой и тихо проговорил Юньфэю в ухо: — Я заметил, что сестрёнка Синьюнь в последнее время постоянно на тебя смотрит!»

«Чего? — Бай Юньфэй непроизвольно повернул голову в сторону Тан Синьюнь, которая шла впереди. Внезапно он стремительно дёрнул рукой вниз, перехватывая ладонь, нацелившуюся на браслет на другой его руке.

Юньфэй сузил глаза, недобро уставившись на испуганное и смущённое лицо юноши: «Тяньмин, так вот чему ты учился у Цзин Минфэна последние два дня?!»

«Ох, уф... это была шутка. Просто шутка, не более! Братец Бай, мы просто дурачимся...»

С неловкой улыбкой потирая руку, Тяньмин попытался незаметно подать сигнал Минфэну, скрывавшемуся далеко позади.

«Братец Бай, не злись. Я просто хотел немного подшутить. Не волнуйся, я никогда не учился ничему плохому...»

«М-да...» — глядя на эту святую невинность, Бай Юньфэй потерял дар речи. Он уже собирался пойти “повидаться” с Цзин Минфэном, когда почувствовал, что вот-вот что-то произойдёт. Юньфэй ругнулся сквозь зубы и отвернулся от Тяньмина, устремив взгляд в сторону леса по правую руку.

Его внезапно посерьёзневшее лицо привлекло внимание и тётушки Чжао, и Цзин Минфэна. Тан Синьюнь последней почувствовала неладное, но увидев их реакцию, она также уставилась в том же направлении, что и Бай Юньфэй.

«Кри-и-и-и!!!»

Из глубин леса донёсся протяжный птичий крик. В нём слышалась агония, а сила звука была столь велика, что все птицы в лесу разом поднялись в воздух, суматошно хлопая крыльями...

<http://tl.rulate.ru/book/298/43122>